ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2013
XXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

859

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XXII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2013 № 859

СОДЕРЖАНИЕ

733-743 Находки гнёзд полевого луня *Circus cyaneus* в Ленинградской области. В.И.ГОЛОВАНЬ, С.В.МЕНЬШИКОВА

743-747 О редких птицах окрестностей Ухты. К.К.ДЕМЕТРИАДЕС

747-748 Морянка *Clangula hyemalis* и вилохвостая чайка *Xema sabini* – новые виды в авифауне архипелага Земля Франца-Иосифа. М.В.ГАВРИЛО

749-750 Залёт китайской белой трясогузки *Motacilla alba leucopsis* в северное Забайкалье. С.Л.ВОЛКОВ

750-751 Новая находка красноклювого ошейникового зимородка *Halcyon pileata* в Южном Приморье. А.М.ПЕКЛО

751-753 Скопа *Pandion haliaetus* на озере Маркаколь. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, Е.С.ЗИНЧЕНКО

753 Первая находка афганского земляного воробья *Pyrgilauda theresae* в Таджикистане. В.А.ТОЛСТОЙ, Э.Ф.ГЕЙПЕЛЬ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2013
Дата опубликования: 7 марта 2013

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXII
Express-issue

2013 № 859

CONTENTS

733-743 Observations of the hen harrier *Circus cyaneus* nesting in the Leningrad Oblast. V.I.GOLOVAN, S.V.MENSHIKOVA

743-747 On rare birds of Ukhta neighborhoods. K.K.DEMETRIADES

747-748 The long-tailed duck *Clangula hyemalis* and Sabine's gull *Xema sabini* – new species in avifauna of Franz Josef Land Archipelago. M.V.GAVRILO

749-750 Vagrant Chinese white wagtail *Motacilla alba leucopsis* in northern Transbaikalia. S.L.VOLKOV

750-751 New record of the black-capped kingfisher *Halcyon pileata* in Southern Primorie. A.M.PEKLO

751-753 The osprey *Pandion haliaetus* on lake Markakol. N.N.BEREZOVIKOV, E.S.ZINCHENKO

753 First record of the Afghan snowfinch *Pyrgilauda theresae* in Tajikistan. V.A.TOLSTOY, E.F.GEIPEL

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2013

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **859**: 733-743*

Находки гнёзд полевого луня *Circus cyaneus* в Ленинградской области

В.И.Головань, С.В.Меньшикова

Владимир Иванович Головань, *Светлана Валерьевна Меньшикова*. Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 193034, Россия.
E-mail: golovanv@gmail.com, sv_menshikova@mail.ru

Поступила в редакцию 7 февраля 2013

В 1940-е и 1950-е годы полевой лунь *Circus cyaneus* был многочислен в открытых ландшафтах Ленинградской области. Он гнездился по долинам Волхова, Луги, Оредежа и других рек юго-западной и центральной частей области (Мальчевский, Пукинский 1983). В 1960-х годах численность полевого луня катастрофически снизилась, и он практически исчез из мест, где был обычным. Некоторое увеличение численности этого вида наблюдается с начала 1990-х годов, однако и в настоящее время она остаётся невысокой. В 2000-2008 годах полевых луней регулярно наблюдали в Кингисепском, Волосовском, Ломоносовском и Лужском районах Ленинградской области. В 2002-2008 годах пара полевых луней постоянно встречалась и, вероятно, гнездилась в верховьях речки Рыденки на границе Лужского и Тосненского районов. Самец регулярно охотился в пойме реки и на полях, расположенных у деревень Поддубье, Куболово и Жилое Рыдно.

Сложилось впечатление, что в начале 2000-х годов происходил рост численности вида (Ильинский 2002), однако она не достигла прежних значений. В последние годы встречи полевых луней в целом по-прежнему немногочисленны. По оценке В.Г.Пчелинцева (2010), плотность населения этого вида в Ленинградской области в среднем составляет 1.9 пар на 100 км^2. За сезон регистрируется менее десятка встреч. В 2008-2011 годах изредка удавалось наблюдать охотящегося самца в окрестностях поселка Кобралово. Регулярно встречается полевой лунь в полях вокруг деревень Заполье, Извара, Сосновка в Волосовском районе (А.В.Бардин, устн. сообщ.). В 2012 году за неделю полевых исследований в Хвойнинском районе Новгородской области был отмечен всего один самец. Ещё одна особь встречена в июне в Бокситогорской районе Ленинградской области, в окрестностях поселка Ефимовский. В мае этого года в полях урочища Ляхтяга севернее посёлка Шугозеро Тосненского района одновременно видели до трёх охотящихся самцов (А.В.Бардин, В.А.Фёдоров, устн. сообщ.). Относительной малочисленностью полевого луня и объясняется отсутствие сведений о находках его гнёзд в Ленинградской области за последние полвека.

Все имеющиеся в литературе сведения о гнездовании этого вида в основном относятся к 1950-м годам (Мальчевский, Пукинский 1983).

С 2000 года ведутся стационарные орнитологические исследования в окрестностях деревни Красницы (Головань 2012). Под постоянным контролем находится территория, ограниченная с севера широкой просекой ЛЭП, а с юга рекой Суйдой (рис. 1).

Рис. 1. Окрестности деревни Красницы, где проводились регулярные наблюдения.

Несмотря на регулярность посещения этого участка, луни встречались не каждый раз. Чаще всего удавалось наблюдать самца, охотящегося в пойме реки. Самка отмечалась значительно реже и в более позднее время, в конце июня – июле. Полевые луни появлялись весной в первой декаде апреля или чуть позже, в зависимости от сроков начала освобождения полей от снега. В гнездовой период птицы держатся скрытно. В период строительства гнезда и насиживания кладки они не выдают своего присутствия. В 2010 году лишь однажды в районе предполагаемого места расположения гнезда был замечен самец с добычей. Позднее при попытке обнаружить гнездо птиц здесь не видели,

а гнездо так и не удалось найти. Вероятно, кладка погибла, т.к. выводок в этот сезон здесь не был зарегистрирован.

В 2012 году гнездо удалось обнаружить лишь 22 июня после неоднократного обследования местности. В это время в гнезде находились уже подросшие птенцы. В окрестностях Красниц полевые луни гнездились на зарастающей гари, простирающейся вдоль западной и юго-западной части Кауштинского болота (рис. 2-4).

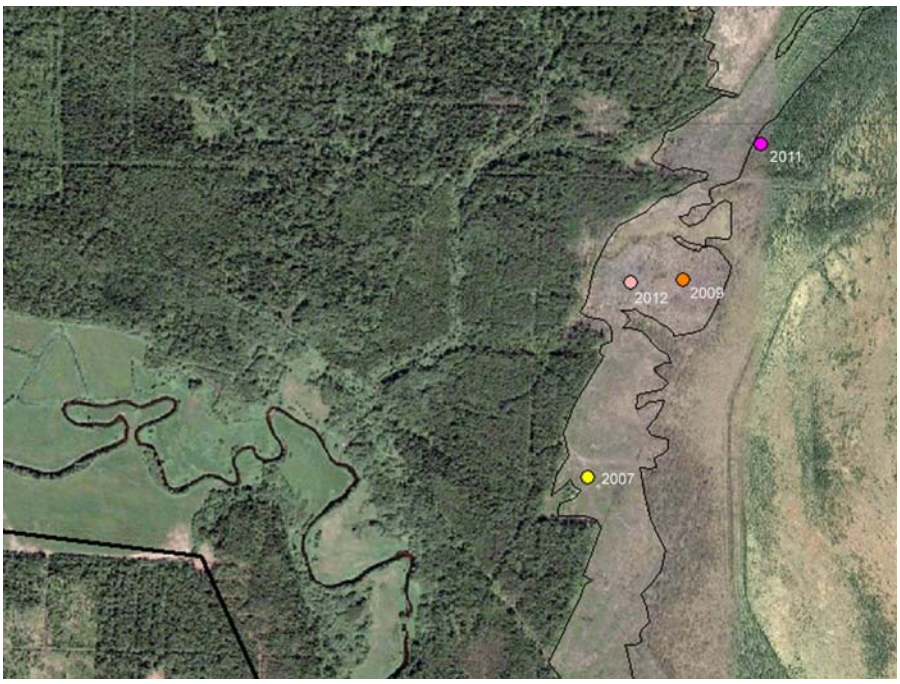

Рис. 2. Расположение гнезд полевого луня на лесной гари на краю Кауштинского болота в 2007, 2008, 2011 и 2012 годах.

Рис. 3. Зарастающая гарь вдоль западной окраины Кауштинского болота. Фото В.И.Головань.

Рис. 4. Северный участок гари, поросший ивняком и тростником, где в 2011 году располагалось гнездо полевого луня. Фото В.И.Головань.

В окрестностях посёлка Ропша полевые луни оказались многочисленнее (Меньшикова 2007). Здесь на территории площадью в 460 км^2 в 2003-2008 годах обитало от 5 до 7 пар (рис. 5). Ежегодно удавалось обнаружить 1-2 гнезда. За исключением одного гнезда, устроенного в молодом подтопленном лесу (рис. 6), все остальные гнёзда полевых луней располагались на зарастающих вырубках.

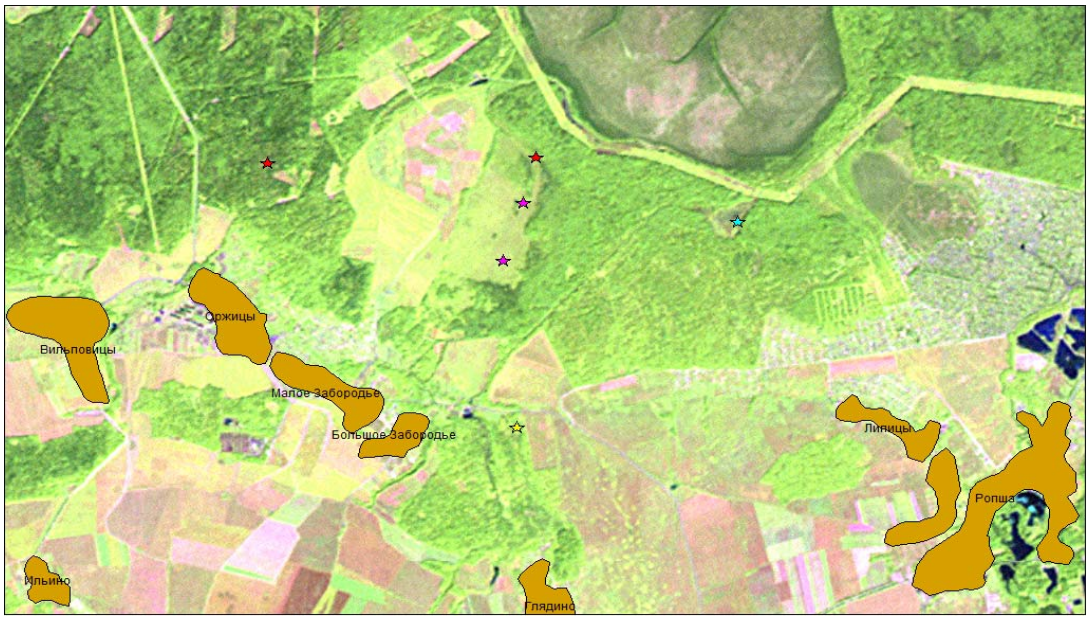

Рис. 5. Район исследований в окрестностях Ропши (звездочками обозначено расположение гнезд: голубая – 2003, розовые – 2004, желтая – 2005 и красные – 2007 год).

Лишь одно гнездо было найдено с кладкой. Остальные обнаружены с птенцами в возрасте от нескольких дней до 1-1.5 месяцев, незадолго до обретения способности к полёту или только что начавших летать (рис. 7-9). Обнаруженная кладка состояла из 5 яиц, а в выводках насчитывалось от 1 до 6 птенцов (по разу отмечено 1, 2 и 6 птенцов; в трёх случаях – не менее 3, в двух –4 и ещё в двух – по 5 слётков).

Рис. 6. Молодой подтопленный лес, где обнаружено гнездо полевого луня. Окрестности Ропши. Фото С.В.Меньшиковой.

Рис. 7. Полностью оперившийся птенец полевого луня. Окрестности Красниц, 5 июля 2007. Фото В.И.Головань.

Рис. 8. Птенцы полевого луня в возрасте 10-12 дней. Окрестности Красниц, зарастающая гарь на краю Кауштинского болота, 22 июня 2012. Фото В.И.Головань.

Исходя из продолжительности насиживания в 30-31 сут и пребывания птенцов в гнезде до 35-37-дневного возраста, были рассчитаны сроки начала откладки яиц. В окрестностях Ропши в 2003 году полевые луни приступили к откладке яиц не ранее 1 июня, а в 2004 году – 10 и 30 мая. В 2005 году было найдено гнездо, в котором первое яйцо появилось 10-11 мая. Ещё в одном гнезде, обнаруженном в 2007 году, откладка яиц началась в середине мая. В окрестностях деревни Красницы в 2007 году птенцы полевого луня вылупились в период с 5 по 7 июня, а откладка началась в самом начале мая. В 2009 году гнездо было обнаружено лишь 15 июля, когда все птенцы были способны летать. При подходе к гнезду из него поднялись 2 птенца. Третий молодой лунь в это время уже уверенно летал близ гнезда над вырубкой. Следовательно, и в этом году птицы приступили к гнездованию приблизительно в начале мая. В 2011 году гнездо было найдено 17 июня. В нём находились 2 птенца, вылупившиеся в конце мая (рис. 10). К 30 июня они полностью оперились (рис. 11), а к 15 июля слётки уже обрели способность к уверенному полёту. Таким образом, откладка яиц пришлась на первую декаду мая. Наиболее поздняя из известных нам кладок была начата в начале июня. Таким образом, продолжительность периода появления кладок полевого луня в Ленинградской области составляет не менее месяца (см. таблицу).

Сроки появления кладок полевого луня
на юго-западе Ленинградской области

Декады	Годы наблюдений						
	2003	2004	2005	2007	2009	2011	2012
	Количество начатых кладок						
1-10 мая	–	–	–	2	1	1	–
11-20 мая	–	1	1	1	–	–	1
21-31 мая	–	1	–	–	–	–	–
1-10 июня	1	–	–	–	–	–	–

Рис. 9. Самый крупный выводок полевого луня (6 птенцов) в гнезде.
Окрестности Ропши, 2 июля 2007. Фото С.В.Меньшиковой.

Рис. 10. Птенцы полевого луня в возрасте 18-20 дней.
Окрестности Красниц, 17 июня 2011. Фото В.И.Головань.

Рис. 11. Полностью оперившийся птенец полевого луня.
Окрестности Красниц, 30 июня 2011. Фото В.И.Головань.

В 2012 году к откладке яиц самка полевого луня приступила позднее, в начале второй декады мая. 22 июня все птенцы находились в пуховом наряде и мало отличались по величине друг от друга. Позднее различия в величине и развитии увеличились. 3 июля у младшего птенца опахала маховых находились в чехлах, в то время как у старших они почти на треть были свободны (рис. 12 и 13). Спустя неделю опахала маховых почти полностью развернулись (рис. 14). Молодые птицы держались непосредственно у гнезд до конца июля – начала августа (рис. 15). Позднее они здесь не отмечались. В 2007 году у слётков полевого луня гнездовой наряд сформировался наиболее рано, к середине первой декады июля.

Рис. 12. Младший птенец полевого луня в гнезде. 3 июля 2012. Фото В.И.Головань.

Рис. 13. Старшие птенцы полевого луня. 3 июля 2012. Фото В.И.Головань.

Рис. 14. Выводок полевого луня. 10 июля 2012. Фото В.И.Головань.

Рис. 8. Выводок полевого луня. 1 августа 2012. Фото В.И.Головань.

Литература

Головань В. И. 2012. Птицы окрестностей деревни Красницы (Гатчинский район Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* **21** (750): 899-927.

Ильинский И.В. 2002. Полевой лунь *Circus cyaneus* (L. // *Красная книга природы Ленинградской области. Т. 3. Животные*. СПб.: 367-368.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана*. Л., 1: 1-480с.

Меньшикова С.В. 2007. Некоторые особенности гнездовой жизни луней в Ленинградской области // *Орнитологические исследования в Северной Евразии*. Ставрополь: 355-356.

Пчелинцев В.Г. 2010. О численности хищных птиц в Ленинградской области // *Орнитология в Северной Евразии*. Оренбург: 257.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **859**: 743-747*

О редких птицах окрестностей Ухты

К.К.Деметриадес

*Второе издание. Первая публикация в 1981**

Стационарное изучение авифауны окрестностей города Ухты позволило нам собрать материалы, существенно уточняющие и дополняющие представления о распространении многих видов птиц в этом мало изученном районе на северо-востоке европейской части СССР. В настоящем сообщении описываются находки и встречи некоторых редких птиц в 1973-1978 годах. Информация о границах ареалов рассматриваемых видов для сопоставления с результатами наших наблюдений почерпнута из следующих источников: Дементьев, Гладков 1951-1954; Козлова 1961, 1962; Флинт и др. 1968; Степанян 1975, 1978; Иванов 1976.

Coturnix coturnix. Рассматриваемый район находится на северном пределе ареала вида в европейской части СССР. В окрестностях Ухты за указанный период перепел отмечен лишь в 1977 году – 15 и 22 июня. Оба раза крик перепела мы слышали вблизи города на овсяных полях правобережья реки Ухты. Очевидно, неежегодное появление вида в указанном районе можно рассматривать как результат известных пульсаций границ ареалов, известных для многих птиц.

Burhinus oedicnemus. Ближайшие к описываемому району наиболее северные точки залётов авдотки известны для поймы Волги у Казани и устья Камы (Иванов 1976; Плесский 1977). На территории Коми АССР авдотка ранее никем не отмечалась. 4 июня 1977 у юго-западной окраины города на пустыре была встречена одиночная птица. Она подпускала нас не ближе 30 м, но взлетать не спешила, а каждый раз отбегала и пыталась затаиться. Второй раз одиночную авдотку (возможно, ту же особь) встретили 5 июня 1977 в 5 км к северо-западу

* Деметриадес К.К. 1981. О редких птицах окрестностей г. Ухты // *Вестн. зоол.* 2: 69-71.

от города на лугах поймы реки Чибью. Поведение этой птицы было аналогично первой. После указанных дат авдотка в окрестностях Ухты больше не встречалась. Примечательно, что залёт авдотки произошёл в год с необычайно тёплой и ранней весной.

Pluvialis apricaria. Южная граница ареала золотистой ржанки, сроки и характер её пребывания на территории Коми АССР выяснены недостаточно. В окрестностях Ухты встречается ежегодно на весеннем пролёте. Первые птицы в зависимости от хода весны появляются 11-18 мая. В это время встречаются стаи по 30-50 особей. Массовый пролёт идёт с 17-20 по 31 мая. В это время отдельные стаи достигают 100 и более особей. Последние пролётные ржанки отмечены 6 июня. Таким образом, весенний пролёт золотистых ржанок к местам гнездования через район наблюдений длится от 10 до 22 дней. Однако в 1978 году с необычно поздней и холодной весной птицы (до 8 особей) встречались весь июнь, вплоть до 1 июля. Численность пролетающих птиц в разные годы различна. Во время пролёта золотистые ржанки останавливаются на отдых и кормёжку на культурных торфянистых лугах в поймах рек Ухта и Чибью. 22 мая 1977 в 8 км северо-западнее Ухты, на культурных лугах в верховьях Чибью была найдена растерзанная каким-то хищником самка золотистой ржанки. В яйцеводе у неё обнаружено полностью сформированное яйцо с пигментированной скорлупой. Эта интересная находка свидетельствует о гнездовании (возможно, и не ежегодном) некоторой части золотистых ржанок в полосе северной тайги. Гнездование этих ржанок в северной тайге предполагают и другие авторы (Спангенберг и др. 1960; Бутьев и др. 1968).

Streptopelia turtur. Северная граница распространения обыкновенной горлицы на северо-востоке европейской части СССР проводится по 58-й параллели. По литературным данным, на территории Коми АССР горлица была добыта единственный раз в 1929 году на реке Илыч (Теплова 1957). Н.А.Остроумов (1972) этот вид в список птиц Коми АССР не включает. 28 мая 1978 в 2 км к юго-западу от города, на поле у опушки смешанного леса в пойме реки Ухты нами встречена пара горлиц. У добытого самца семенники были увеличены. Зоб и пищевод наполнены зёрнами пшеницы, ячменя и проса. Вес птицы 154 г. После этого горлиц здесь больше не видели. Видимо, это были залётные особи, однако не исключено, что вид расширяет свой ареал.

Jynx torquilla. Первая встреча вертишейки произошла 18 мая 1976 вблизи города на опушке низкорослого разреженного смешанного леса. Самца обнаружили по голосу, а затем выгнали из дупла, образовавшегося в деревянной опоре высоковольтной линии электропередачи. В этом районе он продержался вплоть до 27 июня, выдавая своё присутствие криком. 13 мая 1977 у того же дупла мы вновь увидели вертишейку, а в 100 м от неё «пел» второй самец. В последующие дни оди-

ночную поющую птицу встречали здесь неоднократно, последний раз – 10 июня. Несмотря на тщательные обследования, в других районах вертишеек не обнаружили. В 1978 году в районе наблюдений вертишеек не было. По-видимому, не ежегодные встречи одиночных самцов относятся к залётам холостых особей за пределы мест обычного гнездования и, возможно, связаны с пиком многолетних колебаний численности вида.

Dendrocopos leucotos. Одиночный белоспинный дятел отмечен 4 сентября 1977 в окрестностях города в светлом елово-берёзовом лесу.

Corvus frugilegus. До 1978 года в районе города Ухты ежегодно в весенне-летнее время встречались стаи бродячих неразмножающихся грачей. Однако в 1978 году часть грачей (18-20 пар) впервые загнездились на юго-западной окраине города. Их колония разместилась в островке молодого (20-25 лет) сосново-берёзового леса на старом кладбище, граничащем с культурными лугами. Наряду с гнездящимися птицами весь сезон на лугах и полях в окрестностях города держались стаи из 20-40 бродячих, неразмножавшихся в данном году особей.

Locustella fluviatilis. Единственный раз песню речного сверчка мы слышали 27 июня 1977 близ города в пойме реки Ухты. Видимо, данную встречу можно рассматривать как залёт вида. Она также произошла в год с необычайно тёплой и ранней весной.

Sylvia atricapilla. Единственный раз поющего самца славки-черноголовки встретили 2 июля 1977 в 20 км к западу от города, на участке светлого высокоствольного смешанного леса, окаймляющего прибрежный луг реки Чуть.

Phylloscopus trochiloides. Поющие самцы зелёной пеночки отмечены 1 и 7 июня 1977 в окрестностях города и дважды 28 июня 1978 в 40 км западнее, в среднем течении реки Ухты, на участках спелого смешанного леса. Птицы держались в средней части крон деревьев, перелетая с пением по кругу радиусом около 50 м. Видимо, в описываемом районе эта пеночка в небольшом числе гнездится.

Aegithalos caudatus. В Коми АССР ополовник до сих пор отмечался лишь в южных районах – под Сыктывкаром, в верховьях Вычегды и Печоры (Остроумов 1972). Е.Н.Теплова (1957) считает длиннохвостую синицу спорадически гнездящимся видом на территории Печоро-Илычского заповедника. 23 сентября 1976 на опушке молодого смешанного редколесья в пойме реки Чибью обнаружили стайку из 8 птиц. Весной 1977 года мы несколько раз встречали ополовников в среднем течении Чибью в прибрежном участке смешанного леса: 29 апреля и 1 мая пара птиц, 22 мая – две встречи одиночной особи и пары на том же участке. Возможно, это была гнездящаяся пара.

Certhia familiaris. Литературные сведения о размещении пищухи в Коми АССР крайне скудны. В Печоро-Илычском заповеднике за 16

лет были встречены и добыты всего 2 птицы (Теплова 1957). Едва начинающий перелетать птенец добыт 16 июня 1970 в районе северных отрогов хребта Сабли на Урале, здесь же встречены ещё 2 птенца и взрослая особь (Естафьев 1977). За 6 лет стационарных наблюдений в окрестностях города Ухты нами был добыт 1 самец 20 мая 1978 на опушке светлого высокоствольного елово-берёзового леса с примесью сосны. Семенники его были увеличены. Желудок наполнен остатками насекомых (мелких жуков). Вес птицы 9.3 г.

Chloris chloris. Территория бассейна реки Печоры, за исключением её самых верховьев – район села Якша (Теплова 1957), в ареал зеленушки не включалась. Первые встречи этих птиц вблизи города Ухты 15 и 28 мая 1975 мы рассматривали как залёты. Однако 17 мая 1977 у южной окраины города на густой молодой ёлочке среди разреженного смешанного мелколесья было найдено готовое гнездо без яиц. 20 мая в нем оказалось 1 яйцо, а 26 мая – полная кладка из 6 яиц. В дальнейшем гнездо было брошено, так как рядом расположились туристы. Позже вблизи участка найденного гнезда мы встречали зеленушек – 20 июня (поющий самец) и 23 июня (самец и самка). В 1978 году поющий самец был отмечен 1 июня в 5 км к северу от города на опушке смешанного леса в пойме реки Чибью. Таким образом, в настоящее время северная граница распространения зеленушки на территории Коми АССР проходит значительно севернее, нежели указано в литературе. Очевидно, это один из видов, расширяющих свой ареал.

Литература

Бутьев В.Т., Никеров Ю.Н. 1968. Новые данные о распространении птиц на Онежском полуострове // *Орнитология* **9**: 338-340.

Дементьев Г.П., Гладков Н.А. (ред.) 1951-1954. *Птицы Советского Союза*. М., **1**: 1-652, **2**: 1-480, **3**: 1-680, **4**: 1-640, **5**: 1-803, **6**: 1-792.

Естафьев А.А. 1977. Птицы западного склона Приполярного Урала // *Тр. Коми фил. АН СССР* **34**: 44-101.

Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.

Козлова Е.В. 1961. *Ржанкообразные: Подотряд кулики*. М.; Л.: 1-501 (Фауна СССР, Нов. сер. № 80. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 2).

Козлова Е.В. 1962. *Ржанкообразные: Подотряд кулики*. М.; Л.: 1-433 (Фауна СССР, Нов. сер. № 8ё. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 3).

Остроумов Н.А. 1972. Класс птицы // *Животный мир Коми АССР*. Сыктывкар: 83-236.

Плесский П.В. 1977. Отряд куликообразные // *Птицы Волжско-Камского края. Неворобьиные*. М.

Спангенберг Е.П., Леонович В.В. 1960. Птицы северо-восточного побережья Белого моря // *Тр. Кандалакшского заповедника* **2**: 213-336.

Степанян Л.С. 1975. *Состав и распределение птиц фауны СССР: Неворобьиные Non-Passeriformes*. М.: 1-372.

Степанян Л.С. 1978. *Состав и распределение птиц фауны СССР: Воробьинообразные Passeriformes*. М.: 1-392.

Теплова Е.Н. 1957. Птицы района Печоро-Илычского заповедника // *Тр. Печоро-Илычского заповедника* **6**: 5-115.
Флинт В.Е., Бёме Р.Л., Костин Ю.В., Кузнецов А.А. 1968. *Птицы СССР*. М.: 1-638.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **859**: 747-748*

Морянка *Clangula hyemalis* и вилохвостая чайка *Xema sabini* – новые виды в авифауне архипелага Земля Франца-Иосифа

М.В.Гаврило

Мария Владиславовна Гаврило. Национальный парк «Русская Арктика», Архангельск, Россия. E-mail m_gavrilo@mail.ru

Поступила в редакцию 4 марта 2013

Материалы для данного сообщения собраны в ходе краеведческой экспедиции национального парка «Русская Арктика» КЭйРА-2012 (Гаврило 2012), охвативших с 23 июля по 5 октября 2012 практически весь архипелаг Земля Франца-Иосифа: было обследовано 42 острова, в том числе в 45 местах на 31 острове были произведены высадки. Из 23 видов птиц, зарегистрированных в ходе исследований, два оказались новыми для архипелага. Таким образом, список авифауны архипелага составляет в настоящий момент 48 видов, из которых 26 залётных (Горбунов 1932, Успенский, Томкович 1986, Гаврило и др. 1994, Плешак 2003, Lunk, Joern 2007, Гаврило 2011).

Морянка *Clangula hyemalis*. Отмечена на крайнем западе архипелага в двух местах острова Земля Александры. 11 сентября 2012 на озерке на мысе Мери Хармсуорт отмечено два самца. 24 сентября на северном побережье острова на лагуне в районе бухты Зверобоев видели 6 самцов вместе со стаей обыкновенных гаг *Somateria mollissima*. При повторном (и последнем) посещении здесь оставалось уже только четыре самца, рядом по-прежнему держались гаги. Побережье в месте наблюдения морянок каменистое, галечно-валунное, в мелководной зоне распространены обильные заросли ламинарии. Море весь период наблюдений было свободно ото льда, кромка льдов находилась в этот период в 250 км к северу. Ближайшие районы находок морянок – это Шпицберген (редкий негнездящийся вид) и Северный остров Новой Земли (мигрирующий, линяющий вид).

Вилохвостая чайка *Xema sabini*. Встречена на лагуне песчано-галечной косы мыса Андре острова Гофмана в северо-восточной части

архипелага. 6 сентября 2012 в стае полярных крачек *Sterna paradisaea* и моевок *Rissa tridactyla* из нескольких сотен птиц держалось 5 вилохвостых чаек в полном брачном наряде. Встреча на Земле Франца-Иосифа замыкает циркумполярный ареал вилохвостой чайки, пока в статусе негнездящегося вида (гнездится в небольшом числе на Шпицбергене и, очевидно, на Северной Земле (Гаврило 2011, Д.Банин 2011, устн. сообщ.).

Вилохвостые чайки *Xema sabini* в стае полярных крачек *Sterna paradisaea* и моевок *Rissa tridactyla* на острове Гофмана, Земля Франца-Иосифа. 6 сентября 2012 года. Фото автора

Литература

Гаврило М.В. 2011 Фауна и население птиц некоторых высокоширотных островов Западной Арктики. По материалам исследований в ходе Международного полярного года 2007/08 // *Наземные и морские экосистемы. Российский вклад в МПГ 2007/2008* / Г.Г.Матишов, А.А.Тишков (ред.). М.: 344-364.

Гаврило М.В. 2012. Комплексные краеведческие научные экспедиционные исследования в «Русской Арктике» в 2012 году // *Российские полярные исследования* **10**: 17-21.

Горбунов Г.П. 1932. Птицы Земли Франца-Иосифа // *Тр. Аркт. ин-та* **4**: 1-244.

Плешак Т.В. 2003. Птицы Земли Франца-Иосифа // *Рус. орнитол. журн.* **12** (232): 881-885.

Успенский С.М., Томкович П.С. 1986. Птицы Земли Франца-Иосифа и их охрана // *Природные комплексы Арктики и вопросы их охраны*. Л.: 63-76.

Lunk S., Joern D. 2007. Ornithological observations in the Barents and Kara Seas during the summers of 2003, 2004 and 2005 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (370): 999-1019.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **859**: 749-750*

Залет китайской белой трясогузки *Motacilla alba leucopsis* в северное Забайкалье

С.Л.Волков

Сергей Леонидович Волков. ФГБУ Государственный природный заповедник «Витимский», ул. Иркутская, д. 4а, г. Бодайбо, Иркутская область, 666902, Россия. E-mail: oropendola@yandex.ru

Поступила в редакцию 6 марта 2013

Весной 2012 года вблизи западной границы Витимского заповедника велись наблюдения за миграцией птиц. 4 мая в потоке белых трясогузок (очковых *Motacilla alba ocularis* Swinhoe, 1860 и байкальских *M. a. baicalensis* Swinhoe, 1871) автором наблюдалась китайская белая трясогузка *M. a. leucopsis* Gould, 1838. У птицы были чёрные спина и пятно на груди, белые бока головы, горло и низ шеи; на крыле большое белое поле, образованное кроющими перьями. С земли трясогузка взлетела на крышу дома на кордоне и была сфотографирована. Затем она улетела на восток-северо-восток вниз по течению реки Витим. Координаты места встречи: 57°03′ с.ш., 116°03′ в.д. Насколько можно судить, это самая северо-западная регистрация китайской белой трясогузки.

Китайская белая трясогузка *Motacilla alba leucopsis*. 4 мая 2012. Фото автора.

Принадлежность особи к китайскому подвиду подтверждена по фотографии Я.А.Редькиным (Зоологический музей Московского университета), за что автор выражает ему благодарность.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **859**: 750-751*

Новая находка красноклювого ошейникового зимородка *Halcyon pileata* в Южном Приморье

А.М.Пекло

*Второе издание. Первая публикация в 1981**

Ареал красноклювого ошейникового зимородка *Halcyon pileata* (Boddaert, 1783) охватывает почти всю Юго-Восточную Азию: юг Японии (острова Рюкю), Корея, Китай, полуостров Индостан, остров Шри Ланка, Индокитай, Индонезия, Филиппинские, Андаманские и Никобарские острова (Иванов 1976). На территории нашей страны этот вид впервые был добыт 24 мая 1878 М.Янковским в Приморье на острове Аскольд (Воробьёв 1954). Следующие находки и встречи были также в Приморье в 1965 (Присяжнюк 1967), 1966 (Лабзюк и др. 1971), 1972 и 1973 годах (Назаров и др. 1975).

Во время работы экспедиции Зоологического музея Института зоологии АН УССР на полуострове Краббе (Хасанский район) в бухте Миноносок залива Посьет 15 июня 1977 нами наблюдался и был добыт одиночный ошейниковый зимородок. Птица держалась на берегу у мелководного участка бухты. Зимородок садился на камни у воды, на ветви кустарников и деревьев, на берегу. Кормилась птица на мелководье, высматривая добычу с камня или ветви. Иногда ошейниковый зимородок стремительно отлетал на несколько метров от берега и, трепеща крыльями, зависал на лету у самой поверхности воды перед решающим броском.

Добытая птица оказалась взрослой самкой. Длина тела – 397, клюва от оперения лба по коньку – 76, от орального края ноздри – 64, хвоста – 108, крыла – 163, размах крыльев – 579, цевки – 20 мм. Яичник значительно увеличен: 10.5×6.0 мм. Диаметр самого крупного фолликула – 2.7 мм. В желудке зимородка обнаружены следующие компоненты пищи: креветка-чилим *Pandalus* sp. – 1; жуки-щелкуны *Actenicerus*

* Пекло А.М. 1981. Новая находка красноклювого ошейникового зимородка *(Halcyon pileata)* в Южном Приморье // *Вестн. зоол.* 1: 76.

infirmus Reitt. – 2; долгоносик Curculionidae – 1; пластинчатоусые жуки *Holotrichia* sp. – 4 и небольшая примесь растительных остатков, очевидно, случайно заглоченных. Добытый экземпляр хранится в Зоологическом музее Института зоологии АН УССР.

Находки красноклювого ошейникового зимородка в гнездовой период в Южном Приморье указывают на возможность его гнездования в южных районах данного региона. Не исключено, что мы констатируем факт расселения этого вида к северу от гнездовой части ареала.

Литература

Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.

Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.

Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. 1971. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 52-78.

Назаров Ю.Н., Лабзюк В.И. 1975. К авифауне Южного Приморья // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 268-276.

Присяжнюк В.Е. 1967. Новая находка ошейникового красноносого зимородка в СССР // *Орнитология* **8**: 382-383.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **859**: 751-753*

Скопа *Pandion haliaetus* на озере Маркаколь

Н.Н.Березовиков, Е.С.Зинченко

Второе издание. Первая публикация в 1986[*]

В горно-лесной части Южного Алтая, на побережье озера Маркаколь (1450-1600 м над уровнем моря), на площади 1125 км^2 в 1978 году гнездилось 7 пар скопы, в 1979 и 1980 – по 8 пар, в 1981 – 11, в 1982 и 1983 годах – по 10 пар. На берегах Маркаколя скопа гнездится исключительно на вершинах лиственниц в 15-1000 м от береговой линии (85.7%), реже в 2-6 км от неё (14.2%).

В 1978-1983 годах нами прослежена судьба 30 гнёзд скопы, в 28 из них птицы благополучно закончили гнездование (93.3%): одно гнездо с птенцами упало из-за подлома ветви, второе птицы бросили, видимо, в результате частого беспокойства со стороны людей. Из 10 гнёзд, в которых установлено точное количество птенцов, в 7 было по 3 птенца, а в 3 по 2, в среднем 2.3 слётка на размножавшуюся пару. В 10 гнёздах вылупилось 27 птенцов, а вылетел 21 (77.7%) из 9 гнёзд (90%); 3 птенца

[*] Березовиков Н.Н., Зинченко Е.С. 1986. Скопа на озере Маркаколь // *Редкие животные Казахстана*. Алма-Ата: 107-108.

погибли в результате обрушения гнезда, в 2 гнёздах по одному птенцу оказались мёртвыми и ещё один птенец был отстрелян после вылета из гнезда. В остальных 20 гнёздах, в которых гнездование закончилось благополучно, точную величину выводка установить не удалось.

Из 54 гнёзд в заповедной зоне находилось 29 (53.7%), в охранной зоне – 9 (16.7%), на территории общего пользования – 16 (29.6%). По вине человека гнёзда не гибли, хотя в одном случае (1.6%) можно предполагать, что гнездо было брошено вследствие частого беспокойства людьми.

Ещё 15-20 лет назад на озере Маркаколь скопа подвергалась постоянному преследованию со стороны местных жителей. Весной её отстреливали на полыньях, в гнездовое время – около гнёзд. Известны случаи умышленного спиливания гнездовых деревьев скоп в период лесозаготовки. Показательно, что в 1977 году в низовьях Тополёвки была отстреляна одна из птиц пары и гнездо оставалось незанятым до 1982 года.

В связи с созданием в 1976 году на значительной части котловины озера Маркаколь заповедника и сведением на прилегающей к нему территории до минимума охоты местных жителей на пернатую дичь, прекращением преследования хищных птиц, в том числе и скопы, её численность в последние годы стала восстанавливаться. Вместе с тем, происходит адаптация скопы к человеку. В весеннее время скоп можно постоянно наблюдать охотящимися в заливах озера и по окраинам прибрежных посёлков и часто в их пределах. На территории общего пользования из 16 случаев гнездования в 12.5% они селились в 100-150 м от автомобильных дорог, в 31.6% – в 150-200 м и в 55.9% – далее 200. В заповедной и охранной частях их гнёзда находятся в 30-300 м от троп и дорог. Скопы способны привыкать к постоянному присутствию человека. Около одного гнезда нами проводились регулярные наблюдения в течение трёх лет, вследствие чего самка, постепенно привыкнув, не слетала с гнезда, когда мы проходили в 30-50 м от него и даже рядом с гнездовым деревом. В другом случае самка спокойно насиживала кладку, несмотря на частое движение транспорта по дороге в 100 м от гнезда.

Опыт изучения поведенческих особенностей скопы свидетельствует о том, что для успешного гнездования её в условиях повышенного беспокойства достаточно создания «зон покоя» в радиусе 200-300 м от гнезда. Увеличение количества гнездящихся на озере Маркаколь скоп и их исключительная избирательность в отношении лиственниц со сломанными вершинами привели к тому, что в последние годы здесь начала ощущаться явная нехватка удобных для строительства гнёзд деревьев. Это вынуждает птиц гнездиться в неблагоприятных для них условиях вдали от озера и даже на вершинах гор.

Очевидна необходимость привлечения скоп на гнездование путём создания дощатых платформ, как это с успехом делается в США и Финляндии. По нашему мнению, эффективно также спиливать вершины деревьев на высоте 14-18 м, оставляя у спила отходящие в стороны ветки. Можно заплести подобные ветви в форме корзины, закладывая её веточным материалом и создавая таким образом площадку, удобную для строительства гнезда.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **859**: 753*

Первая находка афганского земляного воробья *Pyrgilauda theresae* в Таджикистане

В.А.Толстой, Э.Ф.Гейпель

*Второе издание. Первая публикация в 1990**

Афганского земляного воробья *Pyrgilauda theresae* (Meinertzhagen, 1937) наблюдали осенью и зимой в течение 4 лет (1983-1986) близ посёлка Ляур в 25 км юго-западнее Душанбе среди сухих холмов. Водных источников здесь очень мало и находятся они на большом расстоянии друг от друга. Птицы начинают встречаться на водопое с третьей декады октября и прилетают на него до конца ноября – декабря, в зависимости от погодных условий. После выпадения дождей, а затем и снега воробьи на источник воды не прилетают. Афганский земляной воробей всегда отмечался в смешанных стаях вместе с коноплянками *Acanthis cannabina*, щеглами *Carduelis caniceps* и каменными воробьями *Petronia petronia*. Количество афганских земляных воробьёв в стаях варьирует от 2 до 15 особей.

* Толстой В.А., Гейпель Э.Ф. 1990. Первая находка афганского земляного воробья в Таджикистане // *Орнитология* **24**: 164.